

# ИСТОРИЯ БАНКА «ГЛОБЭКС» КАК ЗЕРКАЛО ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО НАДЗОРА



Эту историю я решился рассказать после долгих внутренних колебаний. Негласные правила корпоративной этики обязывают кадрового (в том числе бывшего или отставного) сотрудника любой государственной службы хранить ее секреты, невзирая на срок давности. Но как поступить, если ведомственные, «кастовые» интересы вступают в противоречие с твоей совестью и интересами твоей страны? Если внутри своего ведомства ты ничего не можешь добиться и буквально бьешься головой о стену непонимания?

Во всяком случае, материального или морального ущерба эта публикация уже никому не нанесет. Ведь она расскажет об истории прежнего банка «Глобэкс», который в октябре 2008 года утратил платежеспособность и был продан его бывшими владельцами государственному Внешэкономбанку за символическую сумму - 5 тысяч рублей.

К началу 2009 года Внешэкономбанк полностью завершил санацию приобретенной кредитной организации, затратив на эти цели около 80 млрд. рублей. От прежнего банка «Глобэкс» сохранилось лишь название, и противоречивая история старого банка уже не влияет на судьбу нового.

Для меня эта история началась в 2004 году, когда во второй раз за свою жизнь я пришел работать в Центральный банк РФ и с головой погрузился в процесс отбора банков для участия в системе страхования вкладов. Закон обязывал нас оценить финансовое состояние каждой кредитной организации по целому ряду критериев и решить, принимать или не принимать её в систему страхования. Тогдашний руководитель банковского надзора в Центральном банке, впоследствии трагически погибший [Андрей Козлов] был человеком светлым, не циничным, искренне верившим в правоту своего профессионального дела. От своих коллег и подчиненных он добивался столь же добросовестного отношения к работе. Да и председатель Центрального банка Сергей Игнатьев сказал, что рассчитывает на меня, в первую очередь, как на эксперта по оценке финансового положения банков, а не как на бюрократа-чиновника. Поэтому я буквально зарылся в финансовую отчетность банков и в актах их проверок, много времени проводил в беседах с руководителями и владельцами банков для уточнения неясных и спорных вопросов. От объема информации, которую нужно было обработать, пухла голова, а банки с их проблемами снились по ночам.

До своего возвращения в Центральный банк я достаточно долго проработал в российском банковском секторе, в профессиональной среде, где за чашкой кофе или кружкой пива принято обмениваться информацией и делиться мыслями. Так вот, «Глобэкс» всегда считался «белой вороной», изгоем в банковском мире. Другие банки не открывали ему «чистых» (то есть, не обеспеченных залогом) кредитных линий, полагая, что едва ли не весь его собственный капитал является «нарисованным», то есть, фиктивным. Косвенно об этом свидетельствовали данные официальной финансовой отчетности, выбор банком мало известных на рынке аудиторов для подтверждения этой отчетности, отсутствие разумных объяснений источников происхождения столь крупных денежных средств у Анатолия Леонидовича Мотылева, единственного собственника банка, выходяца из известной и уважаемой в

советских финансовых кругах семьи. Есть такой принцип у банковских аналитиков: если нельзя понять, откуда у владельцев банка могли взяться деньги на оплату его капитала, значит, этого капитала, скорее всего, и не существует.

В первые несколько лет после катастрофического финансового кризиса 1998 года многие российские банки грешили тем, что «пририсовывали» себе капитал, и последствия такого «художества» проявляются в нашей банковской системе до сих пор. Часть банков впоследствии сумели нарастить капитал до заявленных в финансовой отчетности значений, а другие банки так этого и не сделали, а то и вовсе утратили даже имевшиеся собственные средства. Во всяком случае, к середине 2000-х годов среди специалистов было распространено мнение, что фактический капитал крупных и средних по величине частных банков с капиталом российского происхождения в среднем на 20-30% ниже тех цифр, которые показаны в их отчетности. Фальсификация капитала на 50% считалась уже на грани «приличий», а банки, «нарисовавшие» себе намного больше половины капитала, активно осуждались банковской «тусовкой».

«Глобэкс» негласно считался абсолютным чемпионом в деле фальсификации финансовой отчетности (до 100% капитала), и не говорил об этом на рынке только «ленивый». «Глобэкс» на рынке не любили и осуждали, как нарушившего негласную «Сухаревскую конвенцию» о правилах приличий в «творческой бухгалтерии». Ведь увеличив в 1999-2001 годах собственный капитал с 0,3 млрд до 10,3 млрд рублей, «Глобэкс» сразу и надолго вошел в первую десятку крупнейших российских банков по величине собственных средств, а у банков-конкурентов, также не чуждых искусству «рисования» капитала, не хватило смелости (точнее, наглости) проделывать со своей отчетностью то же самое.

Естественно, придя в Центральный банк, я сразу же заинтересовался «Глобэксом». Меня мучил вопрос, почему же Центральный банк не замечает очевидного и позволяет работать на рынке

такой кредитной организации. Ведь Игнатьев с Козловым почти сразу после своего прихода в 2002 году в Центральный банк официально объявили борьбу против фальсификации капитала в банковской системе. Может быть, эксперты из коммерческих банков ошибаются, потому что лишены доступа к той информации, которой располагает Центральный банк?

Я задал этот вопрос своим коллегам из Центрального банка и мне ответили: «Да, мы боролись с «Глобэксом» последние два года. У них был фиктивный капитал, оплаченный «ненадлежащими» активами, но сейчас они исправились и «занесли» в банк «реальные активы». Даже инструкция Центрального банка о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам №254-П от 26 марта 2004 года, как мне сказали, была разработана во многом с учетом опыта борьбы Центрального банка с «творческой бухгалтерией» банка «Глобэкс», по результатам проигрышей Центрального банка по искам «Глобэкса» в арбитражных судах. Здесь уместно напомнить, как Центральный банк начинал свою борьбу против фиктивного капитала банков, и что, в понимании Центрального банка, представляют собой так называемые «ненадлежащие активы».

## Ненадлежащие активы

Согласно положению о методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций (от 10 февраля 2003 года) №215-П Центральный банк признает «ненадлежащими активами» денежные средства, внесенные владельцами банка за счет кредитов, полученных от самого банка. Если Центральный банк доказал, что капитал банка исторически был оплачен «ненадлежащими активами», то он вправе потребовать от банка сократить капитал на величину этих активов или представить доказательства того, что «ненадлежащие активы» были замещены «надлежащими».

Такой подход к оценке величины капитала является весьма спорным. Не случайно, что он не имеет аналогов в мировой практике финансового анализа. В общепринятом смысле капитал банка определяется как стоимость его чистых активов (стоимость всех активов за вычетом долговых обязательств) по состоянию на текущую дату. Логика же положения 215-П состоит в том, что не важно, какова стоимость чистых активов банка сегодня - главное, каким образом исторически был оплачен капитал (пусть с тех пор прошло много лет, за которые финансовое положение банка могло кардинальным образом измениться, как в лучшую, так и в худшую сторону). Да и неприятие активов заемного происхождения в качестве средства для оплаты капитала представляется спорной концепцией.

Например, пришла в голову крупнейшей и надежнейшей промышленной компании мысль оплатить свой взнос в капитал банка за счет его кредита «внутренней проводкой» день в день – и что из этого? В результате активы банка увеличатся на размер задолженности первоклассной компании перед банком точно так же, как если бы это произошло в случае оплаты компанией взноса в капитал банка за счет её собственных средств, с последующим (после закрытия проспекта эмиссии акций) получением кредита у банка. Правда, в большинстве случаев акционерами российских банков, искусственно «раздувавшими» фиктивный капитал, были не первоклассные компании с известной платежеспособностью, а фирмы-однодневки. Поэтому при всей своей методологической слабости положение 215-П все же давало в руки Центрального банка реальный инструмент для борьбы с фальсификацией капитала. Вот только концепция замещения «ненадлежащих активов» «надлежащими активами» так и не была полностью разработана, и трактовка её в Центральном банке не отличалась последовательностью. В 2004 году новое положение №254-П стало служить той же цели противодействия фальсификации капитала банков, но методологически более правильно (через корректировку стоимости активов на величину их обесценения) и потому более эффективно.

## Против логики

Однако вернемся к «Глобэксу». В 2002-2003 годах Центральным банком было установлено, что в понимании положения 215-П уставный капитал банка на величину, по крайней мере, 9 млрд рублей (90% от суммы всех собственных средств) был оплачен «ненадлежащими активами». Более того, сразу после оплаты капитала основными активами банка стала ссудная задолжен-

**Дмитрий Владиславович Тулин** около 30 лет проработал в банковском секторе экономики, из них 18 лет в системе Государственного банка СССР-Центрального банка Российской Федерации. В 1991-1994 гг. и 2004-2006 гг. был заместителем председателя Банка России, в 1996-1999 гг. председателем правления Внешторгбанка. Имеет опыт работы в международных финансовых организациях, аудиторских и консалтинговых фирмах.

ность фирм с неизвестной на рынке репутацией, не занимающихся содержательной экономической деятельностью и с неудовлетворительным финансовым положением.

Таким образом, не только по логике инструкций Центрального банка, но и по логике общепринятого финансового анализа капитал «Глобэкса» исторически был фиктивным, поскольку справедливая стоимость задолженности фирм-однодневок была равна нулю. Центральный банк потребовал от «Глобэкса» корректировки величины капитала в сторону снижения на сумму «ненадлежащих активов» (она совпадала с суммой задолженности фирм-однодневок), пытался ввести ограничения на совершение банком ряда операций в качестве меры надзорного реагирования. Со своей стороны, «Глобэкс» безуспешно оспаривал предписания Центрального банка в арбитражных судах и одновременно наращивал свои операции по привлечению заемных средств (в том числе от физических лиц) и приобретению на эти деньги объектов недвижимости.

К началу 2004 года банк «Глобэкс» сумел убедить Центральный банк в том, что «исправился» и заместил «ненадлежащие активы». Ознакомившись с предысторией вопроса, я и взялся за оценку финансового положения банка «Глобэкс» в рамках процедуры рассмотрения его заявки на участие в системе страхования вкладов. Что происходило дальше, лучше всего проиллюстрировать выдержками из моих служебных записок в адрес руководителей Центрального банка и банковского надзора с краткими пояснительными комментариями, сделанными уже сегодня, но точно отражающими мое психологическое состояние той поры. Получится что-то вроде дневниковых записей.

## Декабрь 2004

*Из служебной записки от 23.12.2004 (на 10 с. с приложениями на 40 с.). «О предстоящем вынесении Банком России заключения о соответствии кредитной организации ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» требованиям к участию в системе страхования вкладов (повестка дня заседания Комитета банковского надзора от 29 декабря 2004 года)»:*

«По моему глубокому убеждению, ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» (в дальнейшем «Банк») не соответствует требованиям к участию в системе страхования вкладов... Характер и структура операций Банка не совместимы с сохранением им банковской лицензии... Продолжение деятельности Банка по привлечению вкладов населения создаст ситуацию, угрожающую законным интересам кредиторов и вкладчиков, стабильности банковской системы Российской Федерации... Банк в своей деятельности подвержен необычайно высоким рискам...

Во-первых, весь кредитный портфель банка (все 100% кредитов) по существу венчурный, с рисками не столько кредитного, сколько предпринимательского характера.

Во-вторых, все 100% кредитов предоставлены в один сектор экономики – операции с коммерческой недвижимостью.

В-третьих, 100% кредитного портфеля приходится на финансирование объектов, принадлежащих владельцу Банка, что создает серьезный конфликт интересов в работе Банка и делает всех заемщиков экономически связанными сторонами.

В-четвертых, Банк допускает чрезмерную концентрацию риска на каждого из своих заемщиков (на 6 конечных заемщиков приходится 100% кредитного портфеля).

В-пятых, масштаб операций Банка (размер принятых на себя обязательств и рисков) намного превышает возможности его капитальной базы, которая с высокой степенью определенности имеет отрицательное значение.

Банк существенным образом искажает финансовую отчетность. Капитал Банка сфальсифицирован, по всей видимости, на все 100%. С точки зрения содержательного анализа, Банк

не соблюдает большинства обязательных нормативов, установленных Банком России для кредитных организаций. По степени несоответствия профессиональным и нормативным требованиям, которые должны предъявляться к кредитным организациям, Банк представляется экстремальным, чрезвычайным явлением даже для далекой от совершенства российской банковской системы».

А дальше... случилась катастрофа. 29 декабря 2004 года. Комитет банковского надзора Центрального банка большинством голосов (против только 2 голоса из 10) принимает банк «Глобэкс» в систему страхования вкладов. Я спорил с коллегами в течение двух-трех часов накануне заседания и еще час во время самого заседания. Впрочем, спором это назвать нельзя. Был монолог, а коллеги слушали меня, отворачивая глаза...

Тяжелый разговор с Андреем Козловым... Смотрит на меня, несчастный и потерянный, и говорит, что вот мы и столкнулись «с объективными ограничениями в эффективности банковского надзора», а я ему в ответ, что больше не хочу работать в этом «бардаке». Сильное желание забыться, спрятаться куда-нибудь от нашего коллективного позора. Игнатьев пытается меня успокоить. Говорит, что еще ничего не потеряно, и мы сможем отозвать у банка лицензию после принятия его в систему страхования вкладов. Просит продолжить работу в «штатном режиме» и «глаз не спускать» с «Глобэкса».

## Весна 2005

*Из служебной записки от 18.04.2005 (на 11 страницах) «О проблемах ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК»:*

«За 6 месяцев, в период с 01.09.2004 по 01.03.2005, задолженность ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» (далее «Банк») перед физическими лицами увеличилась с 4446,6 млн рублей до 6602,4 млн рублей... После вступления Банка в систему страхования вкладов динамика прироста вкладов населения усилилась. Если в сентябре-декабре 2004 года среднемесячный прирост вкладов составлял 281,1 млн рублей, то в январе-феврале 2005 года – уже 515,8 млн рублей...

Рост вкладов населения происходит вследствие сознательно проводимой Банком политики по развитию розничных операций. Банк вложил немало средств в развитие сети филиалов и дополнительных офисов, приобретение оборудования и программных продуктов, приём на работу и обучение персонала для работы с населением. Объективная необходимость окупать производимые затраты, а также острая потребность Банка в привлечении новых денежных средств для рефинансирования его кредитного и инвестиционного портфеля предопределяет дальнейшую тенденцию роста вкладов физических лиц...

Финансовое положение банка продолжает оставаться неудовлетворительным, причем со времени вступления Банка в систему страхования вкладов оно, по крайней мере, не улучшилось, а по некоторым показателям даже ухудшилось... Руководство Банка умышленно скрывает ...проблемы, используя приемы искусственного «украшательства» официальной финансовой отчетности. В результате финансовая отчетность не соответствует экономическому содержанию операций Банка, не отражает его реального финансового положения.

### Капитал и активы

Согласно официальной финансовой отчетности капитал (собственные средства) Банка на 01.03.05 составляли около 10,6 млрд рублей. В действительности капитал Банка, измеряемый как разница между стоимостью его активов и величиной обязательств, имеет значительно меньшее, возможно, даже отрицательное значение...

...Минимальная оценка потребностей в формировании дополнительных (сверх уже созданных) резервов по судской задолженности составляет 5 млрд рублей, а максимальная – не менее 12 млрд рублей. Наиболее реалистичной представляется оценка потребностей в создании дополнительных резервов в сумме 8-10 млрд рублей. Такое суждение основано не только на принципиальной позиции о необходимости 100-процентного резервирования «сомнительной» задолженности, не имеющей очевидного экономического смысла. В его пользу свидетельствует и ретроспективный, исторический анализ формирования уставного капитала, а также дальнейшего развития операций Банка.

Банком России установлено, что уставный капитал ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» был оплачен его участниками с использованием, так называемых ненадлежащих (то есть, не имеющих реальной стоимости) активов на сумму порядка 9 млрд рублей. После этого Банк использовал привлеченные с рынка денежные средства, главным образом, для вложений в объекты недвижимости, которые до сих пор не приносят текущих доходов в размерах, способных покрывать операционные и административно-хозяйственные расходы Банка. Целый ряд признаков указывает на то, что проценты по кредитам, предоставленным Банком на приобретение объектов недвижимости, уплачивались и продолжают уплачиваться за счет увеличения суммы основного долга по кредитам, а не за счет поступления в Банк денежных потоков (выручки) от результатов хозяйственной деятельности заемщиков. Одновременно Банк произвел большие расходы на развитие филиальной сети и розничных операций... Банк с большой степенью вероятности не только полностью утратил реально оплаченную часть уставного капитала, но и «израсходовал» часть привлеченных средств – его капитал может иметь отрицательное значение. По всей видимости, «сомнительная» задолженность Банка представляет собой прямое наследие «ненадлежащих» активов.

Те специалисты Банка России, которые склонны соглашаться с официальной, балансовой стоимостью капитала ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» как с реалистичной оценкой величины его собственных средств, приводят следующие аргументы в защиту своей позиции. Владельцы Банка действительно оплатили уставный капитал с использованием ненадлежащих активов. Однако в дальнейшем привлеченные с рынка денежные средства Банк использовал для приобретения объектов недвижимости, конечными владельцами которых являются владельцы Банка. Потенциально инвестиции в недвижимость являются очень выгодным, хотя и рискованным бизнесом, и ожидаемая (прогнозируемая) цена продажи объектов недвижимости в будущем принесет владельцам Банка выручку, которая в случае её поступления в Банк, восполнит имеющийся дефицит капитала. В качестве гарантии поступления в собственность Банка выручки от реализации объектов недвижимости можно рассматривать поручительства и залоги, предоставленные предприятиями, принадлежащими владельцам Банка, и на балансе которых находятся эти объекты недвижимости.

Главным изъяном приведенного профессионального суждения является неправомерное отождествление имущества (активов), принадлежащего Банку, с имуществом (активами), принадлежащим собственникам Банка. Если собственники Банка наложили обременение на свое отделенное от Банка имущество, оформив залог этого имущества в пользу Банка, то такие действия можно рассматривать лишь в качестве некоего морального обязательства владельцев оплатить капитал в будущем. Капитал может быть оплачен или не оплачен в зависимости от перспектив изменения стоимости залогового имущества, перспектив его реализации, а также от намерений владельцев Банка. Силу, существенность моральных обязательств по оплате капитала невозможно оценить: едва ли она зависит от факта наличия или отсутствия юридически оформленных договоров залога или поручительства, поскольку эти договора могут периодически составляться и прекращаться.

Важно другое: если органы государственного банковского регулирования и надзора не будут видеть различий между реально оплаченным и «объявленным» капиталом, между имуществом кредитной организации и имуществом её владельцев, то это открывает широкий простор для мультиплицирования фиктивного капитала в банковском секторе... Собственники банков смогут сколь угодно длительное время накладывать обременение в виде залога на принадлежащее им, но не переданное кредитной организации в счет вноса в её уставный капитал имущество, и включать это имущество в капитал кредитной организации. Мировой опыт не допускает подобной практики.

### Ликвидность

Реальные показатели ликвидности Банка намного хуже, чем это следует из официальной финансовой отчетности, в которой долгосрочные кредитные и инвестиционные операции представлены в виде краткосрочных и среднесрочных кредитных сделок. По состоянию на 01.03.2005 активы Банка составляли 41,7 млрд рублей, из которых активы на сумму, как минимум, 17 млрд

рублей не имели известных сроков реализации (погашения). К таким активам с неопределенными сроками погашения относились: основные средства; «сомнительная» задолженность; кредиты, погашение которых возможно лишь после продажи объектов недвижимости. Таким образом, стоимость активов с определенными сроками погашения была равна 24-25 млрд рублей. Вычитание из стоимости активов с определенными сроками реализации (погашения) суммы обязательств банка (29 млрд рублей) позволяет определить величину абсолютного отрицательного разрыва (дефицита) ликвидности. Этот дефицит составляет, по меньшей мере, 4-5 млрд рублей. Более консервативная оценка стоимости активов с неопределенными сроками реализации (в сторону её увеличения до 20-22 млрд рублей) может привести к изменению оценки абсолютного дефицита ликвидности до уровня 7-8 млрд рублей.

Экономический смысл этого показателя заключается в том, что имеющихся у Банка финансовых активов (включая кредитные требования) недостаточно, чтобы расплатиться по его обязательствам. Последнее может объясняться либо тем, что Банк утратил часть привлеченных средств, либо тем, что он использовал привлеченные средства для вложений в нефинансовые, материальные активы. В любом случае, наличие у кредитной организации абсолютного отрицательного разрыва (дефицита) ликвидности является крайне тревожным сигналом ... По операциям сроком до 12 месяцев (накопительным итогом, включая операции сроками «до востребования» и реальную оценку поступлений в счет погашения предоставленных Банком кредитов) дефицит ликвидности становится угрожающим – не менее 13 млрд рублей по состоянию на 01.03.2005 в сравнении с дефицитом не менее 11 млрд рублей на 01.11.2004 (ухудшение показателя на 2 млрд рублей).

## Оценка ситуации и возможных действий Банка России

С точки зрения общепринятых принципов финансового анализа, международной практики государственного банковского надзора, содержательного толкования федеральных законов и нормативных актов Банка России, финансовое положение ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» несовместимо с сохранением за этой компанией лицензии на совершение банковских операций. Вместе с тем, принятие в отношении Банка любых мер воздействия, предусмотренных законодательством, будет связано для Банка России с серьезными юридическими, политическими и репутационными рисками. Можно с уверенностью сказать, что любые решения Банка России, ущемляющие экономические интересы ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК», будут оспариваться этой кредитной организацией в суде.

Общественное мнение, по-видимому, будет настроено против Банка России в случае его конфликта с ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК». вкладчики любого банка, который прекращает или ограничивает свои операции по настоянию органов банковского надзора еще до фактической потери своей платежеспособности, традиционно склонны винить в своих проблемах не банк, а органы банковского надзора. В случае с ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» эти отрицательные эмоции будут усилены тем обстоятельством, что кредитная организация лишь недавно была одобрена Банком России для вступления в систему страхования вкладов. Поэтому действия Банка России будут восприняты как проявление непрофессионализма и непоследовательности.

Банк России будут обвинять с двух противоположных позиций: одни критики за искусственное провоцирование банкротства якобы платежеспособного банка, другие – за запоздалое реагирование на давно известные профессиональному банковскому сообществу обстоятельства.

Представляется, что Банк России дважды упускал благоприятные возможности для относительно безболезненного вывода с рынка ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК». В первый раз это произошло в 2003 году, когда Банк России не довел до конца процедуру принудительного снижения капитала после выявления фактов оплаты уставного капитала Банка с использованием ненадлежащих активов (или не предал гласности суть судебного конфликта с Банком по данному вопросу). Второй раз это случилось в конце 2004 года, когда Банк России принял положительное заключение о принятии ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» в систему страхования вкладов. В обоих случаях ...издержки от прекращения Банком операций были бы несравнимо ниже, чем сейчас.

В настоящее время Банк России может выбирать между двумя альтернативными линиями поведения.

Первая: оставить все как есть, ограничившись предъявлением Банку требований «косметического», «украшательского» характера: например, о восстановлении объема залогов по кредитам на уровне осени 2004 года и так далее. В рамках этой политики Банк России может также выносить кредитной организации рекомендации содержательного характера по реальному исправлению её деятельности, которым, впрочем, она едва ли будет следовать. По объективным и субъективным причинам руководители и владельцы Банка не будут радикальным образом менять привычную для себя модель бизнеса.

Вторая: Вынести Банку официальное предписание или ряд последовательных предписаний, обязательных для исполнения, что достаточно быстро спровоцирует конфликт с Банком, а эскалация этого конфликта неизбежно приведет к скандальному банкротству Банка.

Если будет выбрана первая линия поведения, то Банк сможет продолжить свою деятельность в течение неопределенно длительного периода времени (может быть, одного, двух и более лет). Однако при этом риски и, соответственно, масштабы экономических потерь в случае банкротства Банка будут стремительно возрастать по мере увеличения объемов операций Банка. Вероятность фактической утраты Банком платежеспособности можно оценить как высокую. Толчком к ускорению банкротства может послужить целый ряд факторов, включая ухудшение экономического положения в стране или в секторе операций с недвижимостью, неудачи с реализацией отдельных инвестиционных проектов, утечка на рынок «инсайдерской» информации о реальном финансовом положении Банка.

Принятие второй линии поведения чревато серьезными политическими и персональными рисками для руководителей Банка России, которым будет трудно объяснить логику своих действий в отношении ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» за последние несколько лет. С одной стороны, в случае банкротства Банка его членство в системе страхования вкладов позволит вкладчикам получить предусмотренную законом компенсацию несравненно быстрее, чем в отсутствие такого членства. С другой стороны, банкротство Банка вскоре после принятия в систему страхования вкладов может пошатнуть доверие населения к остальным банкам-участникам системы.

Таким образом, принятие любой модели поведения не приводит к однозначно положительному результату, и выбор необходимо сделать между двумя плохими решениями. С учетом вышеизложенного предлагаю следующий план действий:

Первое. Назначить инспекционную проверку Банка по тематике, связанной с оценкой качества кредитного портфеля и проверкой уровня созданных резервов на потери по ссудной задолженности...

Второе. Рассмотреть на заседании Комитета банковского надзора результаты инспекционной проверки и принять соответствующее решение, руководствуясь исключительно профессиональными соображениями, без оглядки на ранее принятые решения и без оценки возможных политических последствий наших действий или нашего бездействия...».

Ура! Неужели сработало? Руководство согласно с моим предложением провести инспекционную проверку «Глобэкса», причем проверку будут делать ребята из ГИКО (Главной инспекции кредитных организаций), а не из МГТУ (Московского главного территориального управления). Это хорошо, потому что «москвичи» вот уже много лет «горой стоят» за «Глобэкс» и «в упор» не видят его проблем.

## Лето 2005

Проверка «Глобэкса» идет полным ходом, но еще не завершена. Поскорее бы получить результаты. Сами-то результаты предсказуемы, к гадалке ходить не надо. Как гром среди ясного неба из МГТУ приходит новость: наше территориальное управление самостоятельно вынесло «Глобэксу» предписание о создании дополнительных резервов по ссудам в размере 13,4 млрд рублей. Это сразу уводит капитал банка в «минус», что и требовалось доказать. Как они на это решились? Хотя понятно, почему. Проверка проводится только силами ГИКО, а с МГТУ не посоветовались и не пригласили участвовать. Закаленный в «аппаратных сражениях» Константин Борисович Шор (руководитель МГТУ), как и

я, не сомневается в результатах проверки и хочет опередить «конкурирующую фирму». Может быть, он думает, что «наверху» уже принято решение закрыть «Глобэкс» и подстраховывается? Свинство, конечно, что ребята из МГТУ не посоветовались с нами, прежде чем, выносить предписание. События могут выйти из-под контроля. «Глобэкс» наверняка пойдет в суд за решением о приостановлении действия предписания, а судебный процесс открытый, в коридорах суда рыщут журналисты... В случае утечки информации вкладчики запаникуют, банк рухнет за неделю, а у нас ещё проверка не завершена, нет решения Комитета банковского надзора, юридически прикрыться будет нечем... А впрочем, может быть, все это и к лучшему, ведь теперь отступать вроде бы уже некуда?

*Из служебной записки из 08.06.2005 «О ситуации в ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» (на 3 страницах):*

«Ссылаюсь ...на ...предписание Московского ГТУ от 1 июня 2005 года в адрес ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» о создании этой кредитной организацией дополнительных резервов на возможные потери по ссудам в размере 13,4 млрд рублей.

Учитывая, что капитал (собственные средства) ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» в настоящее время составляет (по балансовой стоимости) менее 11 млрд рублей, выполнение упомянутого предписания приведет к снижению капитала кредитной организации до отрицательного значения, и Банк России согласно действующему законодательству будет обязан отозвать у этой кредитной организации лицензию. Отзыв лицензии и последующая ликвидация банка-участника системы страхования вкладов с суммой долго-вых обязательств 33,9 млрд рублей, включая задолженность перед населением в размере 8,1 млрд рублей (цифры указаны по состоянию на 01.05.2005) не может не иметь сильного общественного резонанса. В этой связи выставление Московским ГТУ подобного предписания без предварительного согласования или уведомления руководящих органов Банка России ... считаю недопустимым...

Критикуя вынесение упомянутого предписания, с точки зрения процедуры и последовательности действий, выражаю, тем не менее, свою поддержку такому решению по существу. Требование о создании дополнительных резервов на возможные потери по ссудной задолженности в сумме 13,4 млрд рублей не представляется чрезмерно консервативным: есть серьезные основания полагать, что реальная величина обесценения активов банка еще больше, и что его капитал действительно имеет отрицательное значение...

...Можно ожидать, что предписание Московского ГТУ заставит руководителей ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» в кратчайшие сроки оформить государственную регистрацию залогов недвижимого имущества, без чего эти залогов не рассматриваются Банком России в качестве обеспечения по ссудам, которое может снижать требования по созданию резервов на возможные потери. Хотелось бы, тем не менее, отметить, что согласно применяемым в мировой и отечественной практике принципам финансового анализа, а также исходя из положений нормативных документов самого Банка России, факт наличия или отсутствия залогов в данных конкретных обстоятельствах не должен влиять на оценку стоимости ссудной задолженности и расчет величины капитала кредитной организации. Не может капитал банка радикальным образом (на 100 и более процентов) меняться только в зависимости от факта наличия или отсутствия надлежащим образом оформленного залога по кредитному портфелю – в противном случае государственное регулирование банковской деятельности, а также финансовый аудит и вообще финансовый анализ являлись бы собой совершенный нонсенс.

Руководители ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» не демонстрируют готовности следовать рекомендациям Банка России по ограничению темпов прироста вкладов населения... По всей видимости, ... руководители просто не в состоянии выполнять указания и рекомендации Банка России ... Банк объективно нуждается в ускоренном притоке денежных средств во вклады – для поддержания текущей ликвидности и финансирования текущих расходов... часть привлеченных средств «проедается», а накопленные убытки маскируются в финансовой отчетности под видом растущей ссудной задолженности...

Предлагаю обсудить план введения в ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» временной администрации. Возможные итоги работы временной администрации не вызывают сомнений: будет документально подтверждено, что все кредиты, выданные банком юридическим лицам ... не могут быть погашены в установленные кредитными соглашениями сроки, а значительная часть кредитов (на сумму не менее 13-15 млрд рублей) являются безнадежными к погашению. По итогам работы временной администрации Банк России будет вынужден принять решение об отзыве у кредитной организации лицензии и последующей ликвидации этого банка через процедуру банкротства. Момент для введения временной администрации и последующей ликвидации ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» представляется исключительно благоприятным: по состоянию на 01.05.2005 банк располагал ликвидными финансовыми активами на сумму не менее 12 млрд рублей при задолженности перед населением в сумме 8,1 млрд рублей. В этой связи банкротство банка не повлечет за собой убытков для агентства страхования вкладов, а население полностью вернет свои вклады. Потери кредиторов из числа юридических лиц, по предварительным оценкам, могут составить до 50% и более от суммы их кредитных требований».

События развиваются с калейдоскопической быстротой. «Глобэкс», как и следовало ожидать, через арбитражный суд приостановил действие предписания МГТУ до рассмотрения иска по существу. Интересно, на что «Глобэкс» надеется? Ведь если начнется настоящая судебная тяжба, огласки не избежать, и вкладчики разнесут банк за несколько дней. Думают, что мы пойдем на попятную? Похоже, что так оно и есть. Шор уже переметнулся. Прозондировал почву у начальства, понял, что политическое решение еще не принято и предлагает как-нибудь договориться с «Глобэксом». Например, заставить их оформить залогов по кредитам или согласовать план финансового оздоровления. Смеется он, что ли? Ведь мы все это уже делали в 2003 году, и с тех пор все стало только намного хуже. Финансовая пирамида «Глобэкса» растет, а нас корчат обещаниями типа: «еще немного терпения и ваша шетина превратится в чистое золото» или «пилите, Шура, пилите». Игнатъев санкционирует переговоры с «Глобэксом».

*Из служебной записки от 16.06.2005 «О ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» (на 3 стр.):*

«По итогам переговоров с руководством ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК», имевших место после вынесения МГТУ предписания от 1 июня 2005 года в адрес этой кредитной организации ... докладываю свои дополнительные соображения о сложившейся ситуации.

Предлагаю незамедлительно отозвать у ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» лицензию на осуществление банковских операций. Основанием для принятия такого решения является критическое финансовое положение кредитной организации, выражающееся, в частности, в снижении показателя достаточности капитала до уровня ниже 2%. Согласно статье 20 «Федерального закона о банках и банковской деятельности» в подобной ситуации Банк России обязан отозвать у кредитной организации лицензию...

Следует иметь в виду, что отзыв лицензии является единственной мерой воздействия со стороны Банка России, которая по сложившейся судебной практике не может быть оспорена, приостановлена или отменена решением арбитражного суда. Все остальные меры воздействия, как показывает опыт, будут оспариваться ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» в судебном порядке, а потому окажутся неэффективными. Более того, уже начавшиеся по инициативе ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» судебные разбирательства чреват публичной оглаской ситуации, что может спровоцировать паническое бегство из банка вкладчиков и недобросовестные действия руководителей банка... Если не отозвать у кредитной организации лицензию сегодня, то это все равно придется сделать в будущем, но финансовые потери кредиторов существенно возрастут.

Нельзя надеяться на добровольное принятие руководителями ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» мер по исправлению ситуации, поскольку весь предшествующий опыт взаимодействия с этими людьми показал их неспособность выполнять обещания... В сложившейся обстановке считаю для должностных лиц Банка России недопустимым заключать с руководителями ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» какие-ли-

бо «джентльменские соглашения» в виде согласования плана мероприятий ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» по улучшению финансового состояния кредитной организации и т.д., поскольку тем самым Банк России фактически принял бы на себя моральные обязательства воздерживаться от применения в отношении ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» мер воздействия, направленных на защиту законных интересов кредиторов и вкладчиков».

Все плохо, хуже некуда... Руководство соглашается с планом Шора, который все-таки добился подписания «джентльменского соглашения» с «Глобэксом». Называется это соглашение «протокол совещания между представителями Банка России и ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» от 17.06.2005. «Глобэкс» в очередной раз обещает стать «белым и пушистым», а МГТУ обязуется отозвать свое предписание о создании дополнительных резервов по кредитному портфелю.

Однако подписание протокола не может остановить проверку «Глобэкса», которая уже находится в стадии завершения. Выходит, что мы в протоколе пообещали «не трогать» «Глобэкс», а вслед за этим приходит акт проверки ГИКО, от которого «волосы встают дыбом». Вердикт проверяющих, основанный строго на духе и букве закона, гласит: «необходимо создавать дополнительные резервы, что предполагает, как минимум, исключение «Глобэкса из системы страхования вкладов и, как максимум, лишение его лицензии».

Меня одолевают тяжелые мысли: разве можно просто так взять и проигнорировать документальные свидетельства неудовлетворительного финансового состояния банка? Ведь это тот самый случай, когда закон не просто дает право, а обязывает нас провести переоценку стоимости кредитного портфеля, сократить капитал и отозвать лицензию. По закону мы должны были это сделать еще в декабре 2004 года. А может быть, мы стоим над законом? Ну, сверхзадача какая-нибудь или «революционная целесообразность»?

Плнуть бы на все это и забыть как кошмарный сон, но проклятая совесть не дает покоя... А тут еще приходит письмо из МГТУ о ходе исполнения «джентльменского соглашения». Пишут, что одна высокая договаривающаяся сторона (Банк России) все условия протокола соблюдает и даже с опережением графика – предписание МГТУ уже отозвано, а вот у другой стороны (у «Глобэкса») опять возникли проблемы с выполнением обещаний (надо же, и кто бы мог такого ожидать?). Ну, полная чума! Мало того, что мы отказались от действий в рамках закона и перешли с банком на отношения «по понятиям». Так нас же еще и «по понятиям» «кинули», а мы в очередной раз готовы съесть собственную шляпу!

*Из служебной записки от 08.08.2005 «Касательно ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» (на 4 стр.):*

«Актом инспекционной проверки ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» ...от 30.06.2005... установлено, что по состоянию на 01.05.2005 все без исключения кредиты юридическим лицам, согласно формализованным критериям Положения Банка России №254-П от 26 марта 2004 года, должны быть классифицированы не выше чем в 3-ю категорию качества (сомнительные). Норма резервирования по ссудной задолженности 3-ей категории качества составляет от 21% до 50%. По расчетам ГИКО, с учетом имеющегося обеспечения по ссудам, в случае применения нормы резервирования 21% потребности в создании дополнительных резервов составят не менее 4 млрд рублей, а при норме резервирования 40% - более 12 млрд рублей (для справки: капитал банка на 01.05.2005 был равен 10,5 млрд рублей). Несколькими неделями ранее, еще до получения результатов инспекционной проверки Московское главное территориальное управление (МГТУ) пришло к аналогичному выводу относительно качества кредитного портфеля ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» и 1 июня 2005 года выставило банку предписание о создании против ссудной задолженности юридических лиц резервов на возможные потери в сумме 13,4 млрд рублей исходя из нормы резервирования 50%.

Два структурных подразделения Банка России (ГИКО и МГТУ), осуществляющие надзор за деятельностью ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК», пришли к одному и тому же выводу независимо друг от друга, опираясь на формализованные критерии нормативных актов

Банка России – и этот вывод практически невозможно поставить под сомнение именно за счет его привязки к букве нормативных документов. Создание резервов на возможные потери по ссудам согласно требованиям нормативных документов Банка России приведет, как минимум, к нарушению банком обязательного норматива риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6), фиксации банком отрицательного финансового результата, снижению капитала (собственных средств) на величину от 40% до 100% и ниже.

Данные выводы были сделаны на основании оценки финансового состояния банка на 01.05.2005, однако, анализ финансовой отчетности банка показывает, что перечисленные нарушения допускаются банком, начиная с отчетной даты 1 декабря 2004 года, после реорганизации значительной части его ссудной задолженности во второй половине ноября 2004 года.

Таким образом, имеются документальные подтверждения того, что, начиная с 1 декабря 2004 года и вплоть до настоящего времени (то есть, на протяжении более 9 месяцев) ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» нарушает обязательные нормативы Банка России и не соответствует критериям участия в системе страхования вкладов. Если исходить из необходимости строго соблюдать нормы закона и собственных нормативных актов, то Банк России обязан добиваться от ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» выполнения предписания МГТУ от 1 июня 2005 года, зафиксировать несоблюдение банком обязательных нормативов, его отрицательный финансовый результат и снижение капитала. Перечисленные действия неизбежно влекут за собой исключение банка из системы страхования вкладов и, по всей видимости, отзыв у него лицензии.

В практике банковского надзора могут возникнуть ситуации, когда из-за несовершенства законодательства буква закона и инструкций могут вступать в противоречие со здравым смыслом, соображениями экономической целесообразности. Однако в случае с ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» оценка его финансового положения, выполненная ГИКО и МГТУ по сугубо формализованным критериям, соответствует оценкам, сделанным рядом специалистов и руководителей Банка России на основе принципов содержательного анализа и профессионального суждения... Крайне негативно оценивают финансовое состояние ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» и аналитические службы ряда российских кредитных организаций, международных финансовых институтов. Профессиональные оценки, выполненные экспертами независимо друг от друга, сводятся к главному заключению: у банка отсутствует капитал, величина его обязательств превышает стоимость активов...

...В сложившихся обстоятельствах Банк России не вправе рисковать деньгами кредиторов и вкладчиков, и должен принять в отношении ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» предусмотренные законодательством меры воздействия (по всей видимости, отозвать лицензию). Принятие перед этим банком неких моральных обязательств в виде согласованных планов мероприятий и протоколов совещаний впредь считаю нецелесообразным и даже недопустимым. Для того чтобы вопреки требованиям нормативных документов не применять меры воздействия в отношении банка, необходима твердая убежденность в том, что согласованный план мероприятий приведет к улучшению его финансового положения в интересах кредиторов и вкладчиков. В данном случае такой убежденности нет ни у одного из известных мне должностных лиц Банка России.

Подписание двусторонних протоколов с ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» чревато негативными юридическими, политическими и репутационными последствиями для Банка России не только в связи со спорным характером самой концепции заключения неформальных («джентльменских») соглашений между органом государственного банковского надзора и кредитной организацией, находящейся в критическом финансовом состоянии, но и по причине ненадлежащей технической проработки таких протоколов. Так, в п. V. Плана мероприятий из Протокола совещания от 17 июня 2006 г. ...Представители Банка России соглашаются на классификацию инвестиционных кредитов ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» по сугубо формальным признакам, вопреки общепринятым нормам финансового анализа и содержательным подходам, рекомендованным Положением Банка России №254-П от 26 марта 2004 года. В частности, представители Банка России, подписавшие п. V. Протокола, фактически отказались от своего права (можно сказать, что и от выполнения своей профессиональной обязанности) доби-

ваться создания резервов на возможные потери по ссудам в размере, который адекватно отражал бы обесценение кредитов, ограничив максимально возможный размер нормы резервирования по инвестиционным кредитам ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» на уровне 50% (а как поступать, например, с безнадежными ссудами?).

Еще более крупный просчет допущен представителями Банка России, подписавшими упомянутый двусторонний Протокол, в части п. XII. Этот пункт предусматривает отзыв Банком России предписания от 1 июня 2005 года в течение трех рабочих дней после подписания протокола совещания при условии выполнения ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» условий предыдущих пунктов Протокола. При этом в предыдущих пунктах протокола были предусмотрены мероприятия с разными сроками исполнения, включая меры по коренному изменению структуры активов банка со сроками исполнения до 1 октября 2006 года. В действительности МГТУ, вопреки букве Протокола, отозвало предписание от 1 июля 2005 года после выполнения ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» лишь незначительной части условий Протокола. Такие принципиальные ошибки при составлении изначального Протокола (или несогласованные отклонения от выполнения его условий) делают обсуждение дальнейших возможных изменений к протоколу лишены смысла».

Все бесполезно, меня не слушают. Не спорят, не возражают, а просто игнорируют. Нужно увольняться, потому что работать с таким грузом на душе невозможно. Я ведь обязан молчать и никому-никому за пределами Центрального банка об этой беде не говорить – коммерческая и банковская тайна, будь она неладна. Если банк накроется из-за утечки информации по моей вине, это будет еще больший грех на душу. А как я людям в глаза буду смотреть, когда банк все-таки грохнется? Банк лопнет неизбежно, это только вопрос времени. Чем дольше он продержится на плаву, тем тяжелее будут последствия. Нет, лучше уйти сейчас, иначе свихнусь или сопьюсь от угрызений совести... Ходил к Игнатьеву и просил отставки. Тот попросил отложить разговор до осени. Сказал: «Может, передумаешь?». Ну что же, до осени осталось недолго...

### Осень 2005

Снова говорил с Игнатьевым об отставке. Он сказал, что с пониманием относится к мотивам моего ухода и больше не отговаривал. Правда, просил подождать завершения работы по запуску системы страхования вкладов, а эта работа заканчивается по графику в январе 2006. Значит, нужно продержаться до февраля. Меня по-прежнему привлекают к обсуждению всех вопросов, в том числе по «Глобэксу». Продолжаю упорно «гнуть свою линию». Хотя и бесполезно все это, но еще в детской спортивной школе меня учили, что на дистанции нужно упираться до конца, даже если безнадежно проигрываешь. А вдруг они все-таки обратятся?

*Из служебной записки от 24.10.05 «О деятельности ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» (на 9 с.):*

«В связи с упомянутым письмом МГТУ считаю необходимым информировать Вас о своей оценке ситуации вокруг ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК». В письме МГТУ содержится оценка хода исполнения Протокола совещания между представителями Банка России и ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» от 17.06.2005 года. Основным выводом письма МГТУ является то, что кредитная организация прилагает усилия по выполнению достигнутых договоренностей, но по разным причинам не смогла исполнить свои обещания в оговоренные сроки и в полном объеме. Общий тон письма достаточно благожелателен для ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» и МГТУ не предлагает принимать каких-либо мер в связи с неполным исполнением договоренностей со стороны кредитной организации.

Я бы также не предлагал принимать особые меры в отношении ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» только в связи с невыполнением этим банком его обещаний в рамках Протокола совещания. Во-первых, Протокол не имеет юридической силы. Во-вторых, участники совещания от 17 июня 2005 года либо с самого начала не исполняли Протокол по существенным его позициям, либо протокол изначально содержал неточности, допускающие двойное толкование некоторых его положений... В-третьих, некоторые договоренности в рамках Протокола, касающиеся классификации ссудной

задолженности банка ... противоречат нормативным документам Банка России, поскольку служащие Банка России не вправе договариваться с кредитными организациями о классификации ссудной задолженности и создании резервов на возможные потери на принципах, отличных от тех, которые предусмотрены Положением 254-П.

...Необходимо отметить, что некоторые позиции Протокола от 17 июня 2005 года не только не направлены на улучшение финансового положения банка, но, напротив, способствуют ухудшению этого положения. Например, требование к банку о поддержании паритетного соотношения между высоколиквидными активами и привлеченными средствами физических лиц представляется неоправданным для нормально функционирующего банка. Оно имело бы смысл лишь в том случае, если бы Банк России готовился к скорому введению в банк временной администрации в связи с отзывом у него лицензии. Тем временем, поддерживая указанное паритетное соотношение, банк терпит убытки, поскольку стоимость привлечения средств от населения намного превышает доходность высоколиквидных активов, а все прочие активы банка, по всей видимости, вообще не приносят реальных доходов.

...В письме МГТУ содержится весьма интересная информация о деятельности ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК», которая либо вообще не получила должного толкования, либо была интерпретирована сугубо формально в связи с оценкой выполнения банком своих обещаний в рамках Протокола. Между тем, анализ этой информации позволяет сделать выводы о сохраняющейся тенденции ухудшения финансового состояния банка... Строго говоря, характер деятельности данной кредитной организации несовместим с сохранением ею банковской лицензии, и тем более с её участием в системе страхования вкладов. Если в силу каких-либо обстоятельств Банк России не может принять незамедлительные меры по исключению банка из системы страхования вкладов и(или) по отзыву у банка лицензии, то все равно необходимо иметь четкий план действий на будущее ...Необходимо определиться, когда и при каких обстоятельствах ... Банк России решится на применение к кредитной организации мер воздействия, предусмотренных законом...

Главная проблема банка заключается в отсутствии у него капитала... Надежды на исправление ситуации и «восстановление» стоимости капитала связаны исключительно с перспективами успешной реализации владельцами банка объектов недвижимости (6 инвестиционных объектов), принадлежащих им самим и приобретенных за счет кредитов банка. Возможность выгодной продажи недвижимого имущества, теоретически, существует, но оценить вероятность и сроки наступления такого события не представляется реальным ... ожидание этого события может растянуться на достаточно длительный срок (как минимум, 2-3 и более лет), в течение которого может происходить увеличение рисков для кредиторов банка.

Риск кредиторов определяется как возможная величина их потеря (убытков) в случае ликвидации банка. ...Для всех категорий кредиторов риск потеря измеряется отрицательной величиной чистых активов банка (стоимость активов за вычетом обязательств)... Чем ниже отрицательная величина стоимости чистых активов – тем больше потенциальные потери кредиторов. В этой связи хочу вновь сослаться на свое давнишнее предложение об установлении STOP-LOSS по риску для кредиторов в виде минимального, «порогового» значения величины чистых активов банка, при достижении которого Банк России должен применять в отношении кредитной организации жесткие меры воздействия.

...Динамика пассивных и активных операций банка ... свидетельствует об ускорении процесса превращения банка в разновидность «финансовой пирамиды» и о возможном необратимом характере этого процесса».

*Из служебной записки от 27.10.2005 «К предстоящему совещанию по поводу кредитной организации» (на 3 стр.):*

«...Полагаю, что развитие событий в кредитной организации требует от Банка России принятия новых мер, выходящих за рамки Протокола совещания от 17.06.2005 года. Тревожным и крайне нежелательным представляется также сохранение

существующих среди руководителей надзорного блока Банка России разногласий в оценке финансового положения кредитной организации. Этими разногласиями, по-видимому, во многом объясняется и непоследовательность действий Банка России в отношении кредитной организации. Например, заместитель председателя Комитета банковского надзора, начиная с ноября 2004 года и по сегодняшний день, последовательно пытается убедить своих коллег в том, что деятельность кредитной организации не совместима с сохранением ею лицензии на осуществление банковских операций. Председатель Комитета банковского надзора, хотя и не занимал столь жесткой и последовательной позиции, но неоднократно выражал сомнения в правомерности членства кредитной организации в системе страхования вкладов (в том числе накануне голосования Комитета по данному вопросу). Тем не менее, во второй половине декабря 2004 года Комитет банковского надзора с первой попытки принял положительное решение о принятии кредитной организации в систему страхования вкладов (только два члена Комитета из десяти проголосовали против принятия положительного заключения).

1 июня 2005 года МГТУ Банка России вынесло кредитной организации предписание о создании дополнительных резервов на возможные потери по ссудам. Выполнение этого предписания повлекло бы за собой снижение официально рассчитываемой величины капитала кредитной организации до отрицательных значений, а у Банка России возникли бы основания для обязательного отзыва у кредитной организации лицензии. Независимо от МГТУ к аналогичному заключению о необходимости формирования дополнительных резервов по той же части кредитного портфеля пришла проверяющая группа ГИКО Банка России по итогам проведенной инспекционной проверки (акт инспекционной проверки от 30.06.2005). Примечательно, что МГТУ вынесло предписание на основании оценки в основном того же кредитного портфеля, что существовал у кредитной организации и по состоянию на 1 декабря 2004 года – то есть на последнюю отчетную дату накануне принятия кредитной организации в систему страхования вкладов. Однако в декабре 2004 года МГТУ соглашалось с кредитной организацией в оценке величины резервов по ссудной задолженности, не требовало их увеличения, и представило Комитету банковского надзора свое положительное заключение о соответствии кредитной организации критериям для участия в системе страхования вкладов. Сразу же после подписания Протокола совещания от 17 июня 2005 года МГТУ Банка России отозвало свое предписание от 1 июня 2005 года о создании дополнительных резервов по ссудной задолженности, опять-таки при неизменившихся основных параметрах кредитного портфеля (включая обеспечение по ссудам).

Таким образом, налицо очевидная непоследовательность в действиях Банка России по отношению к кредитной организации, резкие и неоднократные изменения позиции его должностных лиц и структурных подразделений при оценке стоимости кредитного портфеля и величины капитала кредитной организации. В сложившихся условиях трудно ожидать принятия Комитетом банковского надзора объективных и профессионально обоснованных решений в отношении кредитной организации, поскольку личная позиция каждого из членов Комитета окажется под сильным влиянием предыдущих весьма противоречивых решений. На мой взгляд, представляется целесообразным воспользоваться возможностями, предусмотренными статьей 73 «Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации», а именно, правом Банка России по поручению Совета директоров проводить проверки кредитных организаций с привлечением аудиторских фирм. Заключение независимых аудиторов по оценке стоимости кредитного портфеля и величины капитала (стоимости чистых активов) кредитной организации может стать важным аргументом для достижения членами Комитета банковского надзора необходимого консенсуса.

Предлагаю организовать тематическую проверку... качества кредитного портфеля кредитной организации и оценку стоимости её чистых активов (величины капитала) с привлечением одной из международных аудиторских фирм так называемой «большой четверки».

*Из служебной записки от 01.11.2005 «К предстоящему совещанию, намеченному на 7 ноября 2005 года» (на 8 стр.):*

«В настоящей записке я попытаюсь систематизировать то, что уже было сказано мною об экономической природе кредитного портфеля ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» и об оценке величины его капитала. Причина моей настойчивости заключается в том, что речь идет о проблеме, имеющей системное значение. Если допустить, чтобы заметный банк (входящий в число 20 крупнейших банков страны) с помощью нехитрого бухгалтерского «трюка» создавал фиктивный капитал, то этому примеру последуют десятки и сотни других банков, а надзор за деятельностью кредитных организаций потеряет всякий смысл. Ведь именно достаточность капитала является основой финансовой устойчивости банков: если у кредитной организации нет капитала, то это уже не банк, а «финансовая пирамида».

К сожалению, масштабной фальсификацией капитала с помощью схожих приемов помимо ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» занимаются, по моим наблюдениям, еще, по крайней мере ... крупнейших российских банков... Мы вряд ли сможем повлиять на изменение политики этих и других банков в лучшую сторону, пока у них перед глазами пример ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК», являющийся, по мнению профессионалов рынка, наиболее одиозным фальсификатором финансовой отчетности.

...Консенсус внутри Центрального банка при обсуждении финансового положения ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» был достигнут лишь в оценке истории оплаты владельцами банка уставного капитала – Банком России еще в 2003 году было документально установлено, что капитал банка был оплачен с использованием ненадлежащих активов. Таким образом, капитал банка был изначально фальсифицирован почти на 100%. При этом выяснилось, что на привлеченные от вкладчиков и кредиторов заемные средства банк предоставил кредиты фирмам, подконтрольным владельцам банка, и эти фирмы приобрели объекты недвижимости. Оценка рыночной стоимости объектов недвижимости, приобретенных за счет кредитов банка, с течением времени оказалась существенно выше цены приобретения этого имущества, и на основании этого факта руководители банка заявили о том, что банк теперь располагает надлежащими активами. По логике руководителей банка, если из рыночной стоимости объектов недвижимости, приобретенных за счет кредитов банка, вычесть его обязательства, то полученная величина и будет отражать подлинную стоимость капитала банка.

Банк России согласился с логикой руководителей ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» при условии, что недвижимое имущество будет оформлено в залог по кредитам, предоставленным банком. По логике Банка России, именно с помощью оформления залогового обеспечения объекты недвижимости, не принадлежащие кредитной организации, оказались «связанными» с кредитами банка, а стоимость залогового имущества стала засчитываться при оценке стоимости соответствующих кредитов, уменьшая размер требований по созданию резервов на потери.

Единственная «интеллектуальная» проблема, которая возникла у Банка России при следовании данному подходу, была связана с тем, что действие договоров залога периодически прекращалось по мере исполнения кредитных соглашений, а оформление новых залогов по вновь выдаваемым ссудам под те же объекты недвижимости затягивалось, причем иногда на длительные сроки. Например, в период с декабря 2004 года по август 2005 года большинство кредитов банка оставались необеспеченными. В таких случаях наблюдалось странное, с точки зрения экономической логики и правил финансового анализа, явление – при исчезновении залогов ссуды банка превращались из хороших, не требующих создания резерва или требующих создание резервов в минимальном объеме, в проблемные или даже вовсе в безнадежные ссуды. Затем вновь оформлялись залоговые кредиты, и безнадежные ссуды мгновенно преобразовались в стандартные кредиты. Что-то в этих метаморфозах инстинктивно не нравилось сотрудникам Банка России, но они и к этому стали привыкать.

...Кредитные сделки банка являются фиктивными, притворными. В действительности банк занимается инвестированием привлеченных денежных средств в недвижимое имущество



или в акции предприятий, которые являются владельцами недвижимого имущества. Анализ консолидированной финансовой отчетности банка и его небанковских заемщиков (которые все без исключения контролируются владельцами банка) обнаружит, что капитал всей группы складывается практически полностью за счет капиталов (положительной стоимости чистых активов) предприятий-заемщиков, а банк окажется центром накопления убытков (отрицательной стоимости чистых активов). Инвестиции банка в недвижимость и в не обращающиеся на рынке акции являются неликвидными активами, поскольку не имеют фиксированных сроков реализации (погашения). Эти инвестиции не приносят текущих доходов, а повышательная переоценка недвижимости по мере роста рыночных цен может быть отнесена на доходы только на уровне консолидированной, а не автономной финансовой отчетности банка. Весь положительный результат от переоценки достается компаниям-заемщикам, а банк накапливает убытки в связи с растущими операционными расходами. Масштабы инвестирования банком заемных средств в основные средства и в акции не совместимы с его статусом кредитной организации, имеющей лицензию на совершение банковских операций.

...Каковы масштабы фальсификации стоимости активов и величины капитала в ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК»? Традиционно ответ на этот вопрос мы искали в анализе ссудной задолженности, которую банк так или иначе пытался «связать» с инвестиционными объектами, приобретенными за счет кредитов банка. Балансовая стоимость этой задолженности по состоянию на 01.09.2005 составляла 23,8 млрд рублей, а за вычетом сформированных резервов на возможные потери – 22,1 млрд рублей. Заемщиками по этим кредитам частично выступали компании, являющиеся собственниками объектов недвижимости, а частично – третьи лица, кредиты которым предоставлены под залог акций компаний – собственников объектов недвижимости и/или под залог самих объектов недвижимости. Максимальная оценка суммы задолженности, «связанной с инвестиционными объектами», под которую следует создавать 100-процентные резервы на потери, составляет до 11,2 млрд рублей... Таким образом, корректировка стоимости кредитного портфеля, «связанного с инвестиционными объектами», понижает оценку капитала банка до нулевого или даже до незначительного отрицательного значения.

...Кроме того, в последние месяцы обозначилась новая тревожная тенденция в операциях банка, которая до сих пор нами не анализировалась и не учитывалась при оценке стоимости активов и величины капитала банка. Речь идет о быстро растущей задолженности прочих заемщиков банка, экономическая природа которой нам до сих пор неизвестна. По состоянию на 01.09.2005 эта задолженность составляла уже 10,1 млрд рублей по сравнению с 6,9 млрд рублей на 01.03.2005 и 5 млрд рублей на 01.11.2004. В самом худшем случае за этими кредитами могут скрываться накопленные банком убытки, которые даже теоретически не могут быть покрыты путем продажи владельцами банка принадлежащей им недвижимости».

### Не ведают, что творят!

Иду на совещание по «Глобэксу», для меня, наверное, последнее, потому что работать мне осталось в Центральном банке совсем немного. Думаю про себя: «Какой я умный, что предложил привлечь к оценке стоимости активов «Глобэкса» независимых аудиторов! Заключение аудиторов будет удобным предлогом, чтобы пересмотреть прежние решения. Ну, ошибались, потому что случай непростой, пришлось даже впервые в истории раскошелиться на аудиторов». Напрасно я гордился своим хитроумием. Коллеги единодушно выступают против привлечения аудиторов и объясняют свою позицию с обезоруживающей простотой и искренностью: «А вдруг аудиторы дадут отрицательное заключение, что мы тогда будем делать?». Прости их, Господи, ибо не ведают, что творят!

На этом «дневниковые записи» обрываются. После моего ухода из Центрального банка «Глобэкс» продержался еще неполных три года. До остановки платежей в октябре 2008 года он успел нарастить общую сумму своей задолженности до 80 млрд рублей, а задолженность по вкладам физических лиц –

до 20 млрд рублей (вкладов в банке было еще больше, но за несколько недель до краха вкладчики в массовом порядке стали забирать из банка деньги). Новых объектов недвижимости банк, по-видимому, больше не приобретал, но впервые за много лет стал заниматься классическим кредитованием, нарастив портфель ипотечных кредитов с нуля до полутора миллиардов рублей.

Жизнь банка в последние годы перед его крахом проходила в агонии. Ему нужно было брать займы все больше и больше денег, чтобы оплачивать растущие расходы, потому что активы (кроме ипотечных кредитов) приносили мало доходов. Однако растущие долговые обязательства порождали новые расходы, которые вновь не покрывались доходами. Убытки накапливались с угрожающей быстротой и маскировались под увеличение кредитного портфеля. Ни о каком паритетном соотношении между величиной высоколиквидных активов и размером задолженности перед физическими лицами, на котором в свое время настаивал Центральный банк в «знаменитом» Протоколе совещания от 17 июня 2005, уже не могло быть и речи. В конце концов, скорость оттока денежных средств из банка стала устойчиво превышать скорость их притока, и запас ликвидных активов был исчерпан.

Новый собственник «Глобэкса», Внешэкономбанк (фактически государство), был вынужден поставить ликвидное покрытие против всей задолженности «Глобэкса» перед кредиторами путем выкупа у него (через дочернюю компанию Внешэкономбанка) объектов недвижимости по балансовой стоимости. Государство затратило на эти цели около 80 млрд рублей, а взамен приобрело объекты недвижимости (торгово-офисный центр, земли под строительство, сельскохозяйственные угодья, незавершенные строительные объекты).

В начале 2009 года Внешэкономбанк объявил о завершении санации «Глобэкса» и теперь можно предварительно оценить, как история с «Глобэксом» отразилась на экономических интересах государства. Вместо того чтобы лишиться лицензии, «Глобэкс» был принят в систему страхования вкладов, что развязало его владельцам руки для дальнейшей экспансии и накопления убытков. По сравнению с датой принятия банка в систему страхования вкладов величина его долговых обязательств увеличилась более чем в 3 раза. Соответственно, возросла и сумма затрат государства на предоставление банку ликвидного покрытия для предотвращения банкротства.

На 01.12.2004 величина обязательств банка за вычетом ликвидных активов составляла около 20 млрд рублей, а на дату вынужденного приобретения банка государством – уже около 80 млрд рублей. Следовательно, неполные 4 года пребывания банка в системе страхования вкладов обошлись государству дополнительными финансовыми расходами на сумму 60 млрд рублей. Другими словами, если бы государство выкупило банк в декабре 2004 года, то потратило бы на эти цели на 60 млрд рублей меньше, чем в октябре 2008 года.

Конечно, расходы государства на покупку банка нельзя признать окончательными финансовыми потерями, потому что в неопределенном будущем государство, возможно, получит доходы от продажи объектов недвижимости. Однако вынужденное приобретение государством недвижимого имущества, тем более в период экономического кризиса, не отвечает целям государственной экономической политики. Государство заинтересовано использовать свои финансовые резервы для целей социально-экономического развития страны, а не для спасения банков, терпящих бедствие из-за плохого управления. Вспомним к тому же, что большинство объектов недвижимости, выкупленных государством у банка «Глобэкс», 15-20 лет назад были бесплатно переданы государством частным лицам в ходе приватизации. Теперь государство вынуждено забрать эту недвижимость назад, но уже за большие деньги.

### Безвозвратные финансовые потери

Можно оценить и безвозвратные финансовые потери государства из-за надзорных действий Центрального банка. Государство выкупило у банка «Глобэкс» материальные активы в виде объектов недвижимости за 80 млрд рублей. С бухгалтерской точки зрения, финансовый результат от этой операции отражается в консолидированной финансовой отчетности Внешэкономбанка с вклю-

чением в неё счетов банка «Глобэкс» и дочерней компании Внешэкономбанка, на балансе которой числятся приобретенные объекты недвижимости. Руководители Внешэкономбанка уже делали осторожные заявления о том, что балансовая стоимость этой недвижимости, к сожалению, превышает её реальную рыночную стоимость, а также о необеспеченной части кредитного портфеля банка «Глобэкс», с которой еще нужно будет разбираться.

По всей вероятности, сразу после приобретения банка «Глобэкс» Внешэкономбанк получил от этой операции отрицательный финансовый результат. Этот результат, с экономической точки зрения, нельзя признать окончательным. Стоимость материального имущества, приобретенного государством через Внешэкономбанк, может со временем меняться по мере освоения объектов недвижимости и состояния рыночной конъюнктуры. Соответственно, из года в год будет уточняться оценка финансового результата Внешэкономбанка от операции по приобретению банка «Глобэкс». Окончательно зафиксировать финансовый результат государства от приобретения банка можно будет лишь после реализации (продажи) объектов недвижимости, а это может случиться очень нескоро. Поэтому наша цель заключается не в оценке конечного финансового результата государства от операции по санации банка, а в оценке того, насколько промедление с проведением этой операции (на 3 с лишним года) изменило этот финансовый результат.

Многолетняя задержка с санацией банка «Глобэкс» уже ухудшила финансовый результат государства, каким бы он в конечном итоге ни оказался. Объясняется этот эффект тем, что банк из года в год накапливал убытки, «проедая» часть заемных средств. В 2004-2005 годах, по реалистичным оценкам, накопленные убытки банка, маскируемые под видом ссудной задолженности по кредитам, росли в среднем не менее чем на 5 млрд рублей в год. При этом рост убытков должен иметь тенденцию к ускорению по мере наращивания объемов операций банка. Поэтому оценку убытков, накопленных банком в период с начала 2005 года и до покупки его Внешэкономбанком, например, в сумме 20 млрд рублей я бы назвал достаточно кон-

сервативной. Как бы ни развивались в дальнейшем цены на недвижимость, эти накопленные убытки уже успели ухудшить финансовое положение банка «Глобэкс» и, следовательно, конечный финансовый результат государства как собственника этого банка.

История с банком «Глобэкс», несомненно, провал в работе банковского надзора, который привел к огромным финансовым потерям для российского государства. Мы порой не задумываемся, что стоит за цифрами. На 80 млрд рублей, потраченных государством на санацию одного-единственного банка, можно в течение года «содержать» население среднего российского города в количестве 200 тысяч человек, выплачивая каждому его жителю по 33 тыс рублей в месяц. Сумма 80 млрд рублей покрывает три четверти запланированных расходов из государственного бюджета на подготовку и проведение Олимпийских игр «Сочи-2014».

#### Следствие системных пороков

Беда в том, что история с «Глобэксом» представляет собой не случайную ошибку, а следствие системных недостатков (если хотите, пороков) в организации банковского надзора. Конечно, «Глобэкс» был «чемпионом» в вопросах фальсификации финансовой отчетности, но ведь еще функционируют «серебряные и бронзовые призеры» - их имена просто нельзя раскрывать, пока они еще «живы».

Кроме того, список слабых банков, которые скрывают свои проблемы путем обмана, может достаточно динамично меняться. А обмануть орган банковского надзора достаточно легко, потому что его организация и логика его работы построены по принципу «ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад».

Действия Центрального банка в эпизоде с «Глобэксом» являются достаточно характерными, типичными в целом для его работы, в отношениях с другими кредитными организациями.

Горькая правда заключается в том, что настоящего банковского надзора в России пока не существует, есть лишь отдельные его



**СКИДКА 10%\*!**

При регистрации укажите код XRC32ABJ



16-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДАМА СМИТА

# РОССИЙСКИЙ БАНКОВСКИЙ ФОРУМ

ОТ ВЫЖИВАНИЯ К РОСТУ – ПОСТРОЕНИЕ ПРОЧНОГО ФУНДАМЕНТА НА БУДУЩЕЕ

30 ноября – 3 декабря 2009 г., Grange City Hotel, Лондон

**ПЛЮС! 30 ноября, специальный фокус день:**

**PRIVATE BANKING, УПРАВЛЕНИЕ ЧАСТНЫМ КАПИТАЛОМ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ**

LEAD  
BUSINESS  
PARTNER:

**Renaissance  
Capital**

BUSINESS  
PARTNERS:

**C L I F F O R D  
C H A N C E**

**OLIVER WYMAN**

\*Скидка не действительна для лиц, уже зарегистрировавших своё участие конференции и/или семинарах. Любая из скидок предоставляется только на момент регистрации и не может быть совмещена с другими предложениями по скидкам. Все скидки подлежат дополнительному рассмотрению при регистрации.

Тел.: +44 (0) 20 7017 7444 | Факс: +44 (0) 20 7017 7447 | [banking@adamsmithconferences.com](mailto:banking@adamsmithconferences.com) | [www.russian-banking.com](http://www.russian-banking.com)

элементы. Например, существует банковское регулирование (много, даже слишком много инструкций, хороших и разных). Действуют отлаженные процедуры лицензирования банковской деятельности и ликвидации банков. Функционирует система страхования вкладов. Ведется работа по противодействию использованию банковской системы в целях отмывания денег. Вроде бы немало уже сделано? Так-то оно так, но квинтэссенция банковского надзора заключается в ином – в постоянном отслеживании финансового состояния банков, анализе рисков, точном понимании того, что происходит в каждой кредитной организации.

Такая работа должна проводиться в целях раннего выявления финансовых проблем в банках, предотвращения банковских крахов и минимизации потерь, но такой работой в Центральном банке пока заниматься не умеют, а главное, не хотят. Еще в 2002-2003 годах руководители Центрального банка декларировали совершенно правильные цели в развитии банковского надзора. Ошибка лидеров Центрального банка заключается в том, что они так и не решились на принципиальные организационные изменения, в которых остро нуждается надзорный блок.

**Что делать?**

О том, что конкретно нужно изменить в организации банковского надзора, я подробно писал ещё в 2007 году, в февральском номере «Аналитического банковского журнала», и с тех пор лишь укрепился в своих взглядах. Я тогда утверждал и продолжают утверждать, что руководители банковского надзора в Центральном банке – не дураки, не взяточники и не герои, а обычные люди со своими слабостями и проблемами, достоинствами и недостатками, которых судьба поставила на исключительно трудный и ответственный участок работы. Сложившиеся процессы и процедуры принятия решений в банковском надзоре таковы, что человеку трудно принимать ответственные решения, но гораздо

проще и выгоднее не замечать проблем, пассивно дожидаясь, когда тот или иной банк перестанет платить по своим обязательствам. Упреждающие действия против политически влиятельных собственников банков рискованны, с точки зрения служебной карьеры, а иногда и личной безопасности сотрудников Центрального банка, а пассивность банковского надзора общественным мнением, да и политическим руководством страны не порицается.

Как получилось, что мои товарищи по работе, к подавляющему большинству из которых я до сих пор отношусь с уважением и симпатией, приняли столь неудачное решение по «Глобэксу»? Как часто бывает в жизни, здесь перепелелось сразу много обстоятельств. Кто-то искренне заблуждался в оценке финансового положения банка из-за недостатка специальных знаний и опыта. Над кем-то давил груз ранее принятых ошибочных решений (разве легко признаться в своих ошибках)? Кто-то думал о системных рисках для банковского сектора экономики, опасаясь, что отзыв лицензии у заметного банка спровоцирует панику среди банковских вкладчиков по всей стране, еще не успокоившихся после тревожных событий лета 2004 года, что приведет к ещё большим экономическим потерям, чем сохранение обреченного банка в системе страхования вкладов. Кто-то предпочитал не верить в то, что банк обречен, тем более что владельцы и руководители банка клятвенно обещали, что всё обойдется.

Сказывалось и давление со стороны средств массовой информации, которые периодически подвергали руководителей Центрального банка настоящей травле за любые активные действия (взять хотя бы пример с откровенно тенденциозным освещением в газетах истории с отзывом лицензии у Сodbизнесбанка!). Влияние всех этих факторов оказалось столь сильным, что «Глобэкс» был принят в систему страхования вкладов коллегиальным решением, хотя два высших должностных лица в банковском надзоре открыто выступали против него. Председа-

Организатор:

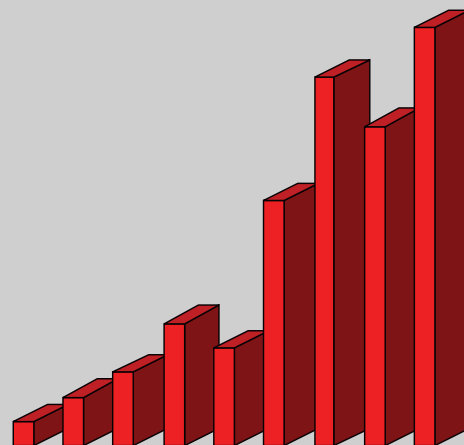


**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ  
29 СЕНТЯБРЯ 2009, МОСКВА**

**СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ  
В РОССИЙСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТАХ**

При участии:

- Ассоциация Региональных Банков России
- Центральный Банк России
- Тройка Диалог
- ВТБ
- Международная Финансовая Корпорация (IFC)
- Европейский Банк Реконструкции и Развития (EBRD)
- Газпромбанк
- Банк Зенит
- Исследовательская группа «РЭА Риск-Менеджмент»
- Промсвязьбанк
- Банк Петрокоммерц
- Русриск
- Omnigrade



При поддержке:

Генеральный медиа-партнер:

Стратегический медиа-партнер:

Стратегический интернет-партнер:



Медиа-партнеры:



Для регистрации звоните: + 44 208 555 3408 или пишите: info@worldwide-expert.com

тель Центрального банка, хотя по регламенту и не участвовал в голосовании, довел до членов Комитета банковского надзора свое негативное отношение к перспективам участия «Глобэкса» в системе страхования, но и это не помогло.

Когда же «Глобэкс» оказался в системе страхования вкладов, вывести его оттуда, с психологической точки зрения, оказалось еще сложнее, чем не принять - нервы дрогнули даже у тех, кто раньше был настроен против этого банка. Сработал эффект «заигравшегося» рыночного трейдера (дилера), хорошо известный коммерческим банкам. Это когда часто из лучших побуждений и без всякой личной заинтересованности валютный или фондовый дилер (трейдер) в банке открывает позицию по рыночному риску и проигрывается, но боится закрыть позицию и тем самым окончательно признать убытки, а продолжает игру и проигрывается еще больше, следуя пословице «коготок увяз – всей птичке пропасть».

Случаи, аналогичные истории с «Глобэксом», могут происходить только из-за неправильной организации банковского надзора. Необходимо создать такую систему мотиваций участвующих в надзорном процессе людей и институтов, чтобы руководителям банковского надзора, с одной стороны, было труднее закрывать глаза на проблемы, а, с другой стороны, стало легче принимать ответственные решения. Это требует построения систем взаимного контроля и подстраховки, сдержек и противовесов в банковском надзоре. В этой связи предстоит решить несколько задач.

Первое. Организационно отделить функцию контроля финансового состояния кредитных организаций от функции принятия мер административного воздействия в отношении кредитных организаций. В настоящее время эти функции выполняются в Центральном банке одним и тем же кругом должностных лиц, что создает серьезный конфликт интересов в их работе, снижает объективность принимаемых решений и повышает риск ошибок. Если использовать аналогию с уголовным производством, то при нынешней организации банковского надзора одни и те же должностные лица выполняют функции одновременно следователей и судей в отношении кредитных организаций.

Второе. Привлечь к принятию решений о мерах административного воздействия в отношении кредитных организаций должностных лиц, работающих вне Центрального банка (например, из Агентства по страхованию вкладов), чтобы повысить объективность и обоснованность решений. По аналогии с судебным производством - это означает расширение состава суда путем формирования коллегии судей или приглашения народных заседателей.

Третье. Устранить территориальную раздробленность банковского надзора, который в настоящее время осуществляется в основном силами территориальных учреждений Центрального банка и слабо интегрирован по вертикали. Обособленные друг от друга надзорные службы в регионах не имеют единого руководства, их действия бывают несоординированными и непоследовательными. Кроме того, децентрализация надзорной функции повышает риск коррупции, потому что меры административного воздействия в отношении кредитных организаций (в том числе очень болезненные для банков меры) могут приниматься на уровне территориальных учреждений Центрального банка. Такая практика сравнима с вынесением судебного решения не судом, а секретарем суда, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Более подробно о необходимых мерах по реорганизации банковского надзора автор уже писал в «Аналитическом банковском журнале» более двух лет назад, и финал истории с «Глобэксом» лишь подтверждает обоснованность этих предложений. Если Центральный банк не подвергнет свой надзорный блок серьезной реорганизации, российскую банковскую систему будет лихорадить и трясти постоянно, и не только в период общеэкономических кризисов, но и «на ровном месте», как летом 2004 года. Наша страна будет расходовать огромные ресурсы на санацию банков, доведенных до банкротства их алчными хозяевами и безответственными управляющими, вместо того, чтобы обратить эти средства на финансирование науки, образования и здравоохранения, строительство производственной и транспортной инфраструктуры, укрепление обороноспособности.



## 3-я межрегиональная конференция АВИАЦИЯ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ РОССИИ – 2009

Перспективы развития и пути совершенствования АОН России на современном этапе

# 8-9 ОКТЯБРЯ 2009 ГОДА

Г.ТВЕРЬ, ПАНСИОНАТ «ВОЛЖАНКА»



[WWW.AON.EVENTAIR.RU](http://WWW.AON.EVENTAIR.RU)